

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-304-324

Научная статья / Research article

США и Китай во внешнеэкономической политике Индии: в поисках баланса для сохранения стратегической автономии

Н.В. Галищева , Е.В. Небольсина

Московский государственный институт международных отношений МИД России,
Москва, Российская Федерация
 galistcheva@yandex.ru

Аннотация. Анализируются основные аспекты экономического сотрудничества Индии со своими ведущими партнерами — США и Китаем в 2000—2010-е гг. Исследование проведено с помощью смешанного метода научного познания, интегрирующего количественные и качественные методы. На основе исторического и статистического методов проведена оценка возможностей расширения их взаимодействия и трудностей, с которыми страны могут столкнуться. Авторы сравнили масштабы и особенности товарной структуры индо-американской и индо-китайской торговли, что позволило прийти к следующим выводам. Внутриотраслевая торговля между Индией и США находится на довольно высоком уровне. В свою очередь, это нетипично для взаимодействия между Индией и Китаем, которое носит межотраслевой характер, являющийся следствием слабой кооперации индийских и китайских предпринимателей. Дана оценка интенсивности индо-американской и индо-китайской взаимной торговли в период 2000—2018 гг. Результаты, полученные на основе расчетов индексов интенсивности экспорта и импорта Индии в / из США и КНР, а также индексов интенсивности экспорта и импорта ее партнеров в / из Индии, свидетельствуют о том, что в настоящее время Индия успешно завоевывает американский рынок, и конкурентоспособность ее товаров на нем неуклонно возрастает. Вместе с тем объем индо-китайского товарооборота остается гораздо ниже возможного при нынешнем участии Индии в мировой торговле. Между тем ни для США, ни для Китая Индия не является ведущим партнером. Также проводится анализ основных проблем как индо-американских, так и индо-китайских двусторонних отношений. В заключение подчеркивается, что в кратко- и среднесрочной перспективе экономическое сотрудничество между Индией и ее ведущими партнерами, вероятнее всего, будет лишь углубляться, а найденный ею разумный баланс при выстраивании двух важнейших векторов ее внешнеэкономической политики сохранится.

Ключевые слова: Индия, США, Китай, Индо-Тихоокеанский регион (ИТР), торгово-экономическое сотрудничество, инвестиции, Д. Трамп, Н. Моди, индекс интенсивности торговли, индекс Грубеля — Ллойда

Для цитирования: Галищева Н.В., Небольсина Е.В. США и Китай во внешнеэкономической политике Индии: в поисках баланса для сохранения стратегической автономии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 304—324. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-304-324

The U.S. and China in India's Foreign Economic Policy: In Quest of Balance for Maintaining Strategic Autonomy

Natalia V. Galistcheva , Elena V. Nebolsina

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
Moscow, Russian Federation
 galistcheva@yandex.ru

Abstract. The paper investigates trade and investment relations between India and its two major trading partners, viz. the U.S. and China in the 2000—2010s. On the basis of mixed method research with equal use of quantitative and qualitative, as well as historical and statistical methods, the authors estimate the possibilities for expanding interstate interactions and the difficulties the countries might face. By comparing the scale and particulars of the product structure of Indo-American and Indo-Chinese trade, the authors reveal that intra-industry trade between India and the United States is at a fairly high level, which, in turn, is not typical for the trade between India and China, which is mostly inter-industry due to the sluggish cooperation of Indian and Chinese entrepreneurs. The authors assess the intensity of the Indo-American and Indo-Chinese bilateral trade between 2000—2018 by means of indices of intensity of India's exports and imports to / from the USA and China, as well as indices of intensity of exports and imports of its partners to / from India. The obtained results outline the upward trend of the share of Indian exports to the U.S. relative to other countries, which indicates that India is successfully conquering the U.S. market, and Indian goods are becoming increasingly competitive. Meanwhile, the volume of Indian-Chinese trade remains on a much lower level than it could be expected with the current share of India in the world trade. In the meantime, neither for the United States nor for China, India is a dominant partner. The article also investigates major obstacles hindering the development of both Indo-American and Indo-Chinese bilateral relations. The obtained results enable the authors to predict that in the short- and mid-term economic cooperation between India and its leading partners is likely to strengthen, with India keeping striving for standing neuter while building the two most crucial vectors of its foreign economic policy.

Key words: India, U.S., China, Indo-Pacific Region, trade and economic cooperation, investment, D. Trump, N. Modi, trade intensity index, Grubel — Lloyd index

For citation: Galistcheva, N.V., & Nebolsina, E.V. (2021). The U.S. and China in India's Foreign Economic Policy: In Quest of Balance for Maintaining Strategic Autonomy. *Vestnik RUDN. International Relations*, 21(2), 304—324. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-2-304-324>

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего, тем, что в настоящее время Индия является особым привилегированным стратегическим партнером России, и сотрудничество с ней традиционно является одним из основных направлений российской ВЭП. В этой связи для дальнейшего развития российско-индийских экономических отношений, корректировки их основных механизмов все более актуальным становится выделение индийских приоритетов и выявление особенностей проводимой Индией ВЭП.

Реализуемые с 1991 г. в Индии широко-масштабные либеральные реформы, направ-

ленные на трансформацию социально-экономической модели и интеграцию страны в мировое хозяйство, оказались весьма успешными. Демонстрируя ускоренные темпы роста национальной экономики (в 2000—2010-е гг. — в среднем 7—7,5 % годовых¹) и удерживая третье место в мировой иерархии ведущих экономик мира по ВВП по ППС вот уже 10 лет, по результатам 2020 г., по оценке МВФ, Индия вновь, как и в 2019 г., поднялась на шестую позицию в рейтинге ведущих

¹ World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown // International Monetary Fund. April 2020. P. 131. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020> (accessed: 20.01.2021).

экономик по ВВП по обменному курсу, пропустив вперед лишь США, КНР, Японию, Германию и Великобританию².

Страна, уступающая лишь Китаю по численности населения, обладает ядерным оружием и ракетами, совершила мощный технологический рывок, став мировым лидером по объему экспорта ИТ-продукции (14,2 % общего объема экспорта десяти стран-лидеров в 2018 г.³) и заняв доминирующее положение на глобальном рынке ИТ-аутсорсинга.

Преобразования системы ВЭС Индии в 1990—2000-е гг. в условиях реализации политики *Look East* привели к развороту ее ВЭП на Восток, большей ориентации на развивающиеся страны, доля которых в индийском товарообороте выросла практически в 1,5 раза — с 46,5 % в экспорте и 46 % в импорте в 1990/91 ф.г.⁴ до 65,3 и 79,2 % в 2018/19 ф.г. соответственно⁵.

Беспрецедентный рост взаимного индо-китайского товарооборота, проявившийся на рубеже XX—XXI вв. и превративший Китай в ведущего торгового партнера Индии, не привел, однако, к сколь-либо значимому наращиванию инвестиционного и научно-технического сотрудничества между двумя восточными гигантами.

Между тем, несмотря на существенное сокращение доли США в индийском товарообороте, особенно проявившееся в уменьшении объемов индийского импорта — с 12,1 % в 1990/91 ф.г.⁶ до 6,9 % в 2018/19 ф.г.⁷, —

их позиции в инвестиционном сотрудничестве стабильно крепки: страна уверенно входит в «тройку» ведущих инвесторов Индии. Также существенны позиции США и в индийском экспорте услуг: на них и Канаду приходится 61,4 % объема индийской ИТ-продукции⁸, что свидетельствует о том, что между индийскими поставщиками и американскими заказчиками имеются тесные партнерские связи. Кроме того, индийская диаспора оказывает влияние на американский политический истеблишмент и способствует всестороннему развитию как экономических, так и политических отношений [Li, Skor 2010]. Участие Индии в Вашингтонском проекте Индо-Тихоокеанского квартета (*Indo-Pacific Quad*), в который она входит наравне с США, Японией и Австралией, свидетельствует, с одной стороны, о заинтересованности индийской политической элиты в сотрудничестве с США, а с другой — ее обеспокоенности все возрастающим присутствием Китая в регионе.

Таким образом, вполне очевидно, что США и Китай являются крупнейшими и наиболее важными стратегическими партнерами Индии. При этом также налицо и ее двойственное положение. Являясь ареной противостояния двух держав за сферу влияния на нее, Индия сама вынуждена политически и экономически лавировать и находить адекватный баланс между американским и китайским векторами своей внешнеэкономической политики (ВЭП).

Цель настоящего исследования заключается в попытке выявления индийского подхода к определению разумного баланса между ее двумя ведущими партнерами для достижения собственных стратегических приоритетов (то есть в какой мере взаимная торговля и инвестиционное сотрудничество с обеими

² Projected GDP Ranking // Statistics Times. March 16, 2021. URL: <https://statisticstimes.com/economy/projected-world-gdp-ranking.php> (accessed: 18.03.2021).

³ World Trade Statistical Review 2019 // WTO. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2019_e/wts19_toc_e.htm (accessed: 30.03.2020).

⁴ Финансовый год в Индии начинается 1 апреля и заканчивается 31 марта следующего календарного года.

⁵ Рассчитано авторами по: Economic Survey 1995/96 // Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. February 1996. P. S88—S89; Economic Survey 2019/20 // Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. February 2020. P. A113—A130.

⁶ Economic Survey 1992/1993 // Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. P. 104—105.

⁷ Economic Survey 2019/20 // Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. February 2020. P. A120.

⁸ Survey on Computer Software and Information Technology-Enabled Services Exports: 2018—19 // Reserve Bank of India. November 18, 2019. URL: https://www.rbi.org.in/Scripts/BS_PressReleaseDisplay.aspx?prid=48664 (accessed: 20.12.2020).

странами соответствуют современным стратегическим приоритетам Индии) и выявлению рисков сотрудничества с ними.

Теоретической основой исследования стал синтез теории П. Кругмана [Krugman 1986] о грамотной внешнеторговой политике государства, оказывающей значительное позитивное влияние на всю национальную экономику, и теории М.Дж. Мелитца и Дж.И.П. Оттавиано [Melitz, Ottaviano 2008], анализирующей степень открытости национальной экономики в зависимости от размеров внутреннего рынка, а также экспортные и импортные возможности крупных по размеру государств. В свете анализа западного и восточного векторов внешнеэкономической политики Индии интерес представляет и теория ВЭП, разработанная специально для развивающихся стран известным британским экономистом, профессором Кентского университета Э. Тирлволлом [Thirlwall, Pacheco-Lopez 2017], а также теория внешнеторговой политики развивающегося государства М. Тодаро и С. Смита [Todaro, Smith 2015].

Для оценки уровня эффективности взаимной торговли авторы использовали математический подход Дж.Х. Грубеля и П.Дж. Ллойда [Grubel, Lloyd 1975], а для оценки интенсивности двусторонней индо-американской и индо-китайской торговли — метод, введенный в работах экономистов А.Дж. Брауна [Brown 1947] и К. Кожимы [Kojima 1964].

Вопросам анализа экономической политики Д. Трампа посвящен широкий перечень работ, и к числу наиболее авторитетных из них относятся исследования В. Валли [Valli 2018], Дж. Герберта, Т. МакКрискена, А. Роэ [Herbert, McCrisken, Wroe 2019], В.Б. Супяна [2018, 2020], Л.Ф. Лебедевой [2020], В.С. Васильева [2019].

Проблематика современных торгово-экономических отношений США и Индии поднимается в трудах Х.В. Панта и У. Джоши [Pant, Joshi 2016], Л.Н. Гарусовой [2018], А. Чжао Чжэнь [2019].

Различные аспекты индо-китайского соперничества представлены в работах Дж. Гарвера [Garver 2001], Дж.М. Смита

[Smith 2014], Б. Челлани [Chellaney 2013], Ш. Канты⁹. Основные направления внешнеэкономической политики Китая и Индии рассмотрены в целом ряде работ российских востоковедов, например, Е.Я. Араповой [2018], Н.В. Галищевой [2013], Н.Г. Хромовой [2019].

В зарубежной литературе наравне с основными направлениями индо-китайского сотрудничества также широко освещаются вопросы и индо-китайских противоречий. Наибольший интерес по этой проблематике представляют публикации Дж.К. Барала [Baral 2012] и Б. Челлани [Chellaney 2009].

Методологической основой исследования является смешанный метод научного познания [Johnson, Onwuegbuzie 2004] с объединением количественных и качественных методов и подходов. В качестве базового использован компаративный метод изучения двух важнейших направлений индийской ВЭП.

Новизна работы заключается в том, что в ней фактически впервые в российской научной литературе предпринята попытка многогранного компаративного анализа двух важнейших для Индии векторов внешнеэкономической политики — американского и китайского.

Исходя из того, что ВЭП представляет собой целостную систему мероприятий, вырабатываемых на государственном уровне с учетом сложившихся реалий и реализуемых в ходе экономического взаимодействия национальных субъектов внешнеэкономической деятельности с иностранными, при написании статьи авторы намеренно сконцентрировали свое внимание на анализе важнейших, наиболее репрезентативных для двустороннего сотрудничества ее аспектов — взаимной торговле, инвестиционном и научно-техническом сотрудничестве Индии с США и Китаем.

⁹ Kantha Sh. Changing Patterns in India — China Trade Relations // Institute of Chinese Studies. February 2020. No. 39. P. 8. URL: <https://www.icsin.org/uploads/2020/02/19/3d9eba12dba8421db3ef4a1a33e7b3b2.pdf> (accessed: 03.03.2020).

Взаимная торговля товарами: экономико-статистический анализ

Соединенные Штаты и Индия рассматривают друг друга в качестве важных стратегических партнеров для продвижения общих интересов на региональном и глобальном уровнях.

Безусловно, для Индии экономическое сотрудничество с США более важно. На экспорт США в Индию приходится около 3 % общего объема экспорта США. В то же время в 2019 г. США были первым по величине экспортным рынком индийских товаров (17 %) и третьим по величине поставщиком в Индию импортных товаров (7 %) после Китая (14 %) и ЕС (9 %) ¹⁰.

Ускоренный рост взаимного индийско-китайского товарооборота наметился в 1990—2000-е гг.: в 1992 г. этот показатель достиг почти 300 млн долл. США, в 2000 г. — 2,2 млрд долл. США, а в 2010 г. превысил 58,6 млрд долл. США ¹¹.

В 2010 г. Китай, обогнав США, стал самым крупным торговым партнером Индии и сохраняет эту позицию до сих пор, занимая третье место в индийском экспорте (свыше 5 % общего объема) и первое — в импорте. Ежегодные темпы прироста внешнеторгового оборота в начале 2000-х гг. превысили 20 %, а в 2002—2007 гг. достигли отметки 50—60 % ¹². В соответствии с индийской статистикой, взаимный индийско-китайский товарооборот в 2013/14 ф.г. составил 65,9 млрд долл. США, в 2016/17 ф.г. — 71,5 млрд долл. США, в 2018/19 ф.г. — 87,1 млрд долл. США (см. табл. 1). За январь-июль 2019 г. объем двусторонней торговли составил 53,3 млрд долл. США, из них индийский экспорт в Китай — 10,38 млрд долл. США, а индийский импорт — 42,92 млрд долл. США ¹³.

¹⁰ US — India Trade Relations // Congressional Research Service. December 23, 2020. P. 1. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10384.pdf> (accessed 13.03.2021).

¹¹ Economic Survey 2019/20 // Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. February 2020. P. A 120, A 121, A129, A130.

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

В соответствии с индийской статистикой для взаимного индийско-американского товарооборота характерна положительная динамика в 2007—2019 гг. (табл. 2).

В 2019 г. импорт товаров из США в Индию составил 34,41 млрд долл. США, а экспорт — 57,67 млрд долл. США. Таким образом, общий объем взаимной торговли Индии почти в 6,6 раза превысил показатель 2000 г. (14 млрд долл. США). Индия сохранила свою позицию 9-го по значимости торгового партнера США с профицитом в 23,3 млрд долл. США. Во взаимной торговле преобладают товары (62 %), в то время как на услуги приходится 38 % ¹⁴.

Основными категориями индийского экспорта являются необработанные алмазы (13,8 %), фармацевтические препараты (12,8 %), минеральное топливо (6 %), морепродукты (3,7 %) и ювелирные изделия (3,3 %). В товарной структуре импорта из США в 2019 г. доминировали нефть (16 %), необработанные алмазы (13 %), золото (4 %), гражданские самолеты и детали (4 %), уголь (3,6 %), воздушные суда, космические корабли и спутники (3,4 %) ¹⁵.

Индия и США — крупнейшие в мире экспортеры и импортеры необработанных алмазов, и причина их встречной торговли одним и тем же товаром заключается в том, что Индией, как правило, экспортируется крайне дешевое и трудоемкое для обработки сырье. Экспорт связан с тем, что страна, используя дешевую, но квалифицированную рабочую силу, улучшает качество алмазного сырья для более качественной и выгодной обработки, что соответственно повышает его цену [Хромова 2019: 20].

В товарной структуре индийского экспорта в КНР традиционно доминирует первичное сырье: минеральное топливо, нефть и нефтепродукты (около 18,9 %), продукция органической химии (около 18,8 %), хлопковое волокно (9,2 %), руды, шлак, зола (6,7 %),

¹⁴ India — US Trade and Investment // Embassy of India. URL: <https://www.indianembassyusa.gov.in/pages/MzQ> (accessed: 15.03.2020).

¹⁵ US Trade Numbers // WorldCity. URL: <https://www.ustradenumbers.com/country/india/> (accessed: 27.03.2020).

Таблица 1

Торговля Индии и Китая в 2010-е гг.

Показатель	2007/2008 ф.г.		2015/2016 ф.г.		2016/2017 ф.г.		2017/2018 ф.г.		2018/2019 ф.г.	
	млрд долл. США	% ¹⁶	млрд долл. США	%						
Экспорт	10,9	6,7	9,0	3,4	10,2	3,7	13,3	4,4	16,8	5,1
Импорт	27,2	10,8	61,7	16,2	61,3	16,0	76,4	16,4	70,3	13,7
Оборот	38,1	9,2	70,7	11,0	71,5	10,8	89,7	11,7	87,1	10,3
Сальдо	-16,3		-52,7		-51,1		-63,1		-53,5	

Источник: рассчитано и составлено авторами по: Economic Survey 2009/10 // Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. February 2010. P. A94, A99; Economic Survey 2010/11 // Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. February 2011. P. A94, A99; Economic Survey 2016/17 // Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. February 2017. P. A113, A121; Economic Survey 2019/20 // Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. February 2020. P. A120, A121, A129, A130.

Table 1

India — China Bilateral Trade in 2010s

Indicator	2007/2008 financial year		2015/2016 financial year		2016/2017 financial year		2017/2018 financial year		2018/2019 financial year	
	bln USD	% ¹⁷	bln USD	%						
Exports	10.9	6.7	9.0	3.4	10.2	3.7	13.3	4.4	16.8	5.1
Imports	27.2	10.8	61.7	16.2	61.3	16.0	76.4	16.4	70.3	13.7
Turnover	38.1	9.2	70.7	11.0	71.5	10.8	89.7	11.7	87.1	10.3
Balance	-16.3		-52.7		-51.1		-63.1		-53.5	

Source: calculated and compiled by the authors according to: Economic Survey 2009/10 // Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. February 2010. P. A94, A99; Economic Survey 2010/11 // Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. February 2011. P. A94, A99; Economic Survey 2016/17 // Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. February 2017. P. A113, A121; Economic Survey 2019/20 // Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. February 2020. P. A120, A121, A129, A130.

Таблица 2

Торговля Индии и США в 2010-е гг.

Показатель	2007/2008 ф.г.		2015/2016 ф.г.		2016/2017 ф.г.		2017/2018 ф.г.		2018/2019 ф.г.	
	млрд долл. США	%								
Экспорт	20,7	12,5	40,3	15,4	42,2	15,3	47,9	15,8	52,4	15,9
Импорт	21,1	5,0	21,8	5,7	22,3	5,8	26,6	5,7	35,6	6,9
Оборот	41,8	8,1	62,1	9,7	64,5	9,8	74,5	9,7	88,0	10,42
Сальдо	-0,4		18,5		19,9		21,3		16,8	

Источник: рассчитано и составлено авторами по: Economic Survey 2009/10 // Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. February 2010. P. A94, A99; Economic Survey 2010/11 // Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. February 2011. P. A94, A99; Economic Survey 2016/17 // Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. February 2017. P. A113, A121; Economic Survey 2019/20 // Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. February 2020. P. A120, A121, A129, A130.

Table 2

India — USA Bilateral Trade in 2010s

Indicator	2007/2008 financial year		2015/2016 financial year		2016/2017 financial year		2017/2018 financial year		2018/2019 financial year	
	bln USD	%								
Exports	20.7	12.5	40.3	15.4	42.2	15.3	47.9	15.8	52.4	15.9
Imports	21.1	5.0	21.8	5.7	22.3	5.8	26.6	5.7	35.6	6.9
Turnover	41.8	8.1	62.1	9.7	64.5	9.8	74.5	9.7	88.0	10.42
Balance	-0.4		18.5		19.9		21.3		16.8	

Source: calculated and compiled by the authors according to: Economic Survey 2009/10 // Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. February 2010. P. A94, A99; Economic Survey 2010/11 // Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. February 2011. P. A94, A99; Economic Survey 2016/17 // Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. February 2017. P. A113, A121; Economic Survey 2019/20 // Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. February 2020. P. A120, A121, A129, A130.

¹⁶ % от итога по соответствующему разделу / per cent from the total for the corresponding section.

¹⁷ % от итога по соответствующему разделу / per cent from the total for the corresponding section.

пластмассы (около 6,7 %), ядерные реакторы, котлы и механические устройства (более 5 %), соль, сера, земли и камень, штукатурные материалы, известь и цемент (около 4,3 %). Однако в последнее время наметилась некоторая тенденция диверсификации индийских поставок: в них увеличилась доля машин и оборудования, а также химической продукции. Индия предпринимает попытки для их дальнейшего расширения, в том числе и за счет товаров с более высокой добавленной стоимостью, что может способствовать решению проблемы существенного дефицита во взаимной торговле с Китаем.

В товарной структуре индийского импорта из КНР существенная доля традиционно приходится на электрические машины и оборудование (31,5 % в 2018 г.). Другие значимые позиции индийского импорта — ядерные реакторы, котлы, оборудование и механические устройства; органическая химия; пластиковые изделия; железо и сталь (в 2018 г. 18,5, 11,6, 3,7 и 2,3 % соответственно). В целом индийская импортная корзина в торговле с Китаем отличается существенным разнообразием, с одной стороны, и достаточно высокой технологичностью — с другой. При этом по отдельным импортным позициям Индия в существенной мере зависит от своего партнера. Так, из Китая импортируется около 90 % ввозимых из-за рубежа мобильных телефонов, 55—60 % продукции электроники, 1/3 — машин и оборудования, около 2/5 — органических химикатов, 1/4 — удобрений¹⁸. Между тем вследствие коронавирусной инфекции ожидается, что доля Китая в индийском импорте электроники в 2020/21 ф.г. может снизиться до 30—35 %¹⁹.

¹⁸ Kantha Sh. Changing Patterns in India — China Trade Relations // Institute of Chinese Studies. February 2020. No. 39. P. 8. URL: <https://www.icsin.org/uploads/2020/02/19/3d9eba12dba8421db3ef4a1a33e7b3b2.pdf> (accessed: 03.03.2020).

¹⁹ Joy Sh. COVID-19 may further dwindle Chinese electronics goods import to India // Deccan Herald. March 14, 2020. URL: <https://www.deccanherald.com/business/business-news/covid-19-may-further-dwindle-chinese-electronics-goods-import-to-india-813680.html> (accessed: 18.03.2020).

Для оценки качества внутриотраслевой торговли в рамках заданной пары стран (Индия — США и Индия — Китай) в разрезе 15 крупнейших товарных позиций в 2000—2018 гг. авторы с опорой на авторитетные исследования²⁰ рассчитали индекс Грубеля — Ллойда в средневзвешенной форме по формуле

$$GL_k^{ij} = \frac{[X_k^{ij} - M_k^{ij}]}{X_k^{ij} + M_k^{ij}}, \quad (1)$$

где X_k^{ij} — экспорт отрасли k из страны i в страну j ; M_k^{ij} — импорт отрасли k страны i из страны j .

Анализ индекса Грубеля — Ллойда показывает, что по целому ряду товарных групп внутриотраслевая торговля Индии и США находилась на довольно высоком уровне: в 2018 г. для драгоценных и полудрагоценных камней этот показатель составлял 0,798, машин, механических устройств, ядерных реакторов и котлов — 0,967, минерального топлива — 0,625, электрических машин и оборудования — 0,960, продуктов органической химии — 0,981, продукции химической промышленности — 0,897, пластика и пластиковых изделий — 0,852.

В 2018 г. на низком уровне осуществлялась внутриотраслевая торговля фармацевтическими товарами (0,119), транспортными средствами (0,223), текстилем (0,056), предметами одежды (0,002), продукцией из железа и стали (0,289). В отличие от ситуации с США, по большинству товарных групп внутриотраслевая торговля Индии и Китая находилась на очень низком уровне (рис. 1). Для продукции машиностроения индекс Грубеля — Ллойда составлял 0,109, транспортных средств — 0,116. На среднем уровне внутриотраслевая торговля осуществлялась по таким позициям, как минеральное топливо (0,541), фармацевтическая продукция (0,493), продукция органической химии (0,528), пластик и изделия из него (0,562). Лишь для

²⁰ World Trade Organization. A Practical Guide to Trade Policy Analysis. United Nations, 2012. P. 19. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/gds2012d2_en.pdf (accessed: 12.07.2020). См. также: [Vidya, Prabheesh 2019: 511; Пак 2018: 99—100].

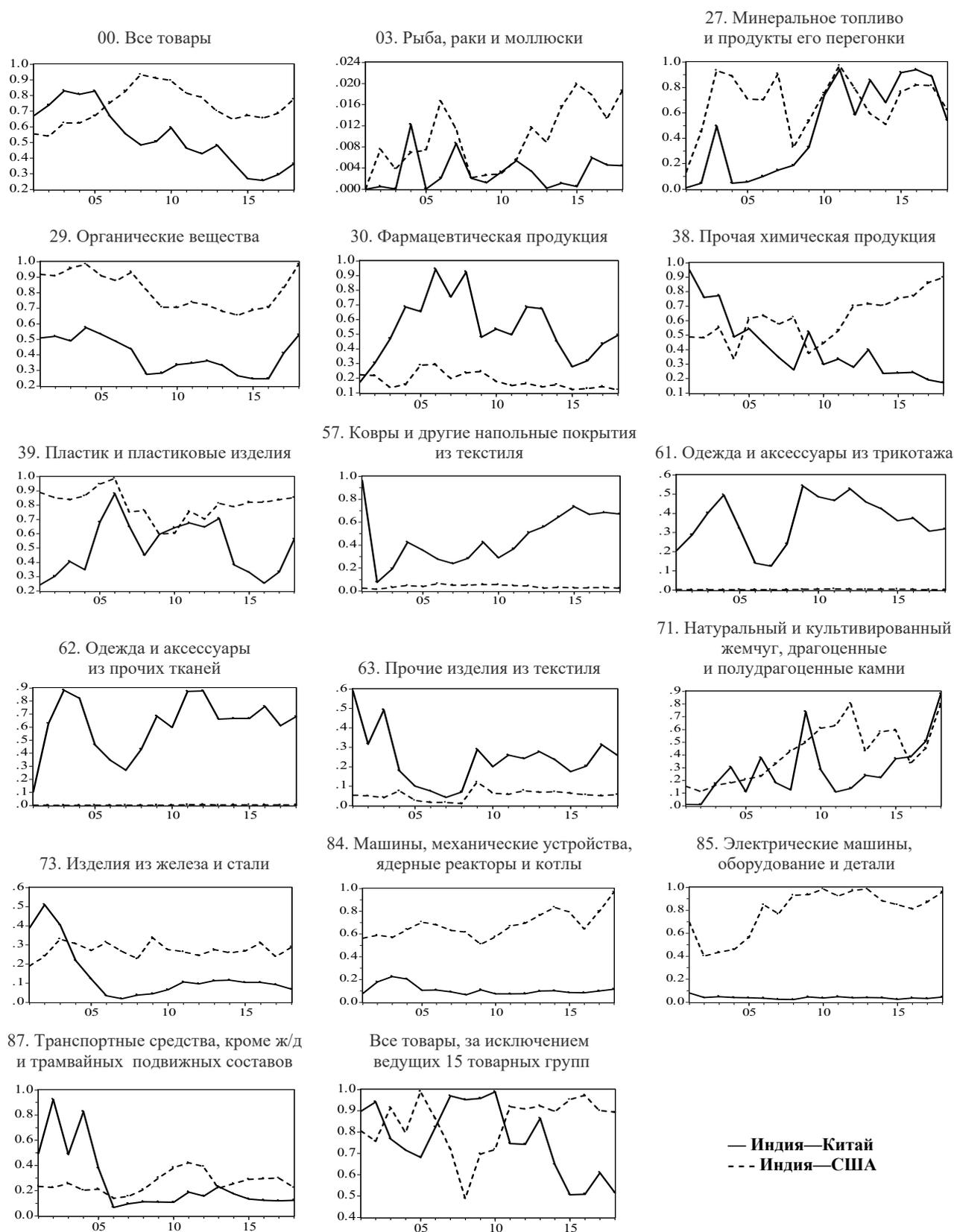

Рис. 1. Индекс Грубеля — Ллойда Индия — США и Индия — Китай по ключевым товарным группам в 2000—2018 гг.

Источник: рассчитано и построено авторами по: US — India Trade Relations // Congressional Research Service. February 2020. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10384.pdf> (accessed: 20.02.2020); UN Comtrade Database.

URL: <http://comtrade.un.org/data/> (accessed: 12.03.2020).

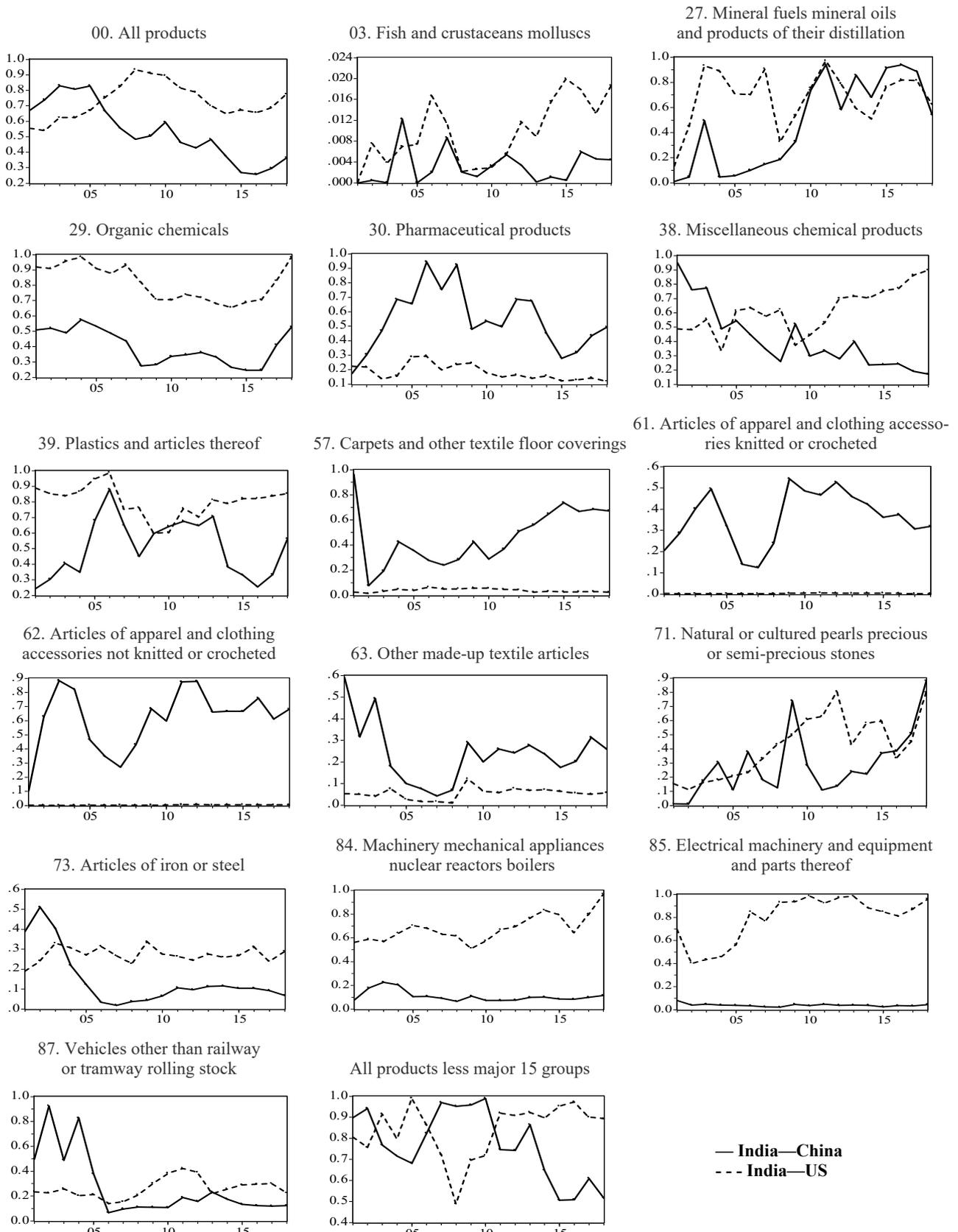

Fig. 1. US — India and India — China Grubel — Lloyd Index on major product groups, 2000—2018

Source: calculated and designed by the authors according to: US — India Trade Relations // Congressional Research Service. February 2020. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10384.pdf> (accessed: 20.02.2020); UN Comtrade Database. URL: <http://comtrade.un.org/data/> (accessed: 12.03.2020).

драгоценных и полудрагоценных камней и товаров текстильной, пищевкусовой и кожевенной промышленности индекс Грубеля — Ллойда составил 0,88, 0,792, 0,840 и 0,882 соответственно.

Анализ статистических данных подтверждает, что качество индо-американской внутриотраслевой торговли гораздо выше, чем индо-китайской. Взаимная торговля между Индией и США носит горизонтальный, или внутриотраслевой, характер, что является явным свидетельством весьма высокой заинтересованности во взаимной кооперации бизнесменов двух стран, которые охотно учреждают совместные предприятия как на территории Индии, так и США. В свою очередь, взаимная торговля между Индией и КНР носит вертикальный, или межотраслевой, характер, что является следствием пока еще слабой кооперации индийских и китайских предпринимателей. Таким образом, индо-американское взаимодействие в данной сфере на перспективу более устойчиво, чем индо-китайское.

Для оценки интенсивности торговли авторы рассчитали индекс интенсивности (ИИ) экспорта, который введен в работе А.Дж. Брауна [Brown 1947], а позже доработан К. Кожимой [Kojima 1964: 19]. Значение ИИ для экспорта может быть рассчитано по формуле

$$ИИ_{ij} = \frac{\frac{X_{ij}}{M_j}}{\frac{X_i}{M_w - M_i}}, \quad (2)$$

где X — экспорт товаров; M — импорт товаров; X_{ij} — экспорт из страны i в страну j ; M_w — мировой объем импорта. Формула (2) отличается от представленной А.Дж. Брауном тем, что поменялись местами M_j и X_i . Эта перестановка математически допустима и, по мнению авторов статьи, упрощает интерпретацию индекса.

Значение ИИ для импорта может быть рассчитано по формуле

$$ИИ_{ji} = \frac{\frac{M_{ji}}{X_i}}{\frac{M_j}{X_w - X_j}}, \quad (3)$$

где M_{ji} — импорт в страну j из страны i ; X_w — мировой объем экспорта.

Доля индийского экспорта в США по отношению к другим странам минимальна в 2010 г. и в настоящее время растет (рис. 2). Индия успешно завоевывает одно из самых привлекательных направлений для экспорта — рынок США, что говорит о возрастающей конкурентоспособности индийских товаров. С 2014 г. ИИ экспорта из Индии в США превышает единицу. Для ИИ импорта в 2000—2018 гг. в целом характерна повышательная динамика со спадами в 2008—2009 и 2013 гг., хотя даже в эти годы показатель был близок к 1, что подчеркивает высокую роль США в индийском импорте.

Для США Индия не является ведущим партнером. Пиковое значение интенсивности экспорта (0,79) было достигнуто в предкризисном 2007 г., а импорта (0,934) — в 2008 г. Начиная с 2014 г. роль Индии в экспорте и импорте США увеличивается, но пик так и не достигнут.

Как показано на рис. 3, ИИ торговли Индии с Китаем в 2000—2018 гг. находился в диапазоне 0,4—0,8, и выше поднимался лишь в 2005—2007 гг. (в этот период ИИ импорта поднимался выше 1, в то время как по экспорту он был около 1) и в 2010 г. (ИИ экспорта — 0,806 и импорта — 0,914). Таким образом, объем индийско-китайского товарооборота остается гораздо ниже возможного при нынешнем уровне участия Индии в мировой торговле.

С 2000 г. ИИ торговли Китая с Индией стабильно превышает 0,8, а в 2007—2009 гг. и в 2016—2018 гг. поднялся выше 1, что означает достаточно высокую интенсивность торговли Китая с Индией исходя из его роли в мировой торговле (в 2017—2018 гг. ИИ экспорта составил 1,040 и 1,028, а импорта — 1,232 и 1,098 соответственно). Таким образом, китайский экспорт постепенно преодолевает сопротивление и завоевывает индийский рынок.

Товарная структура торговли с обеими странами в целом соответствует стратегическим интересам Индии. Фактически проводя в настоящее время очередную модернизацию

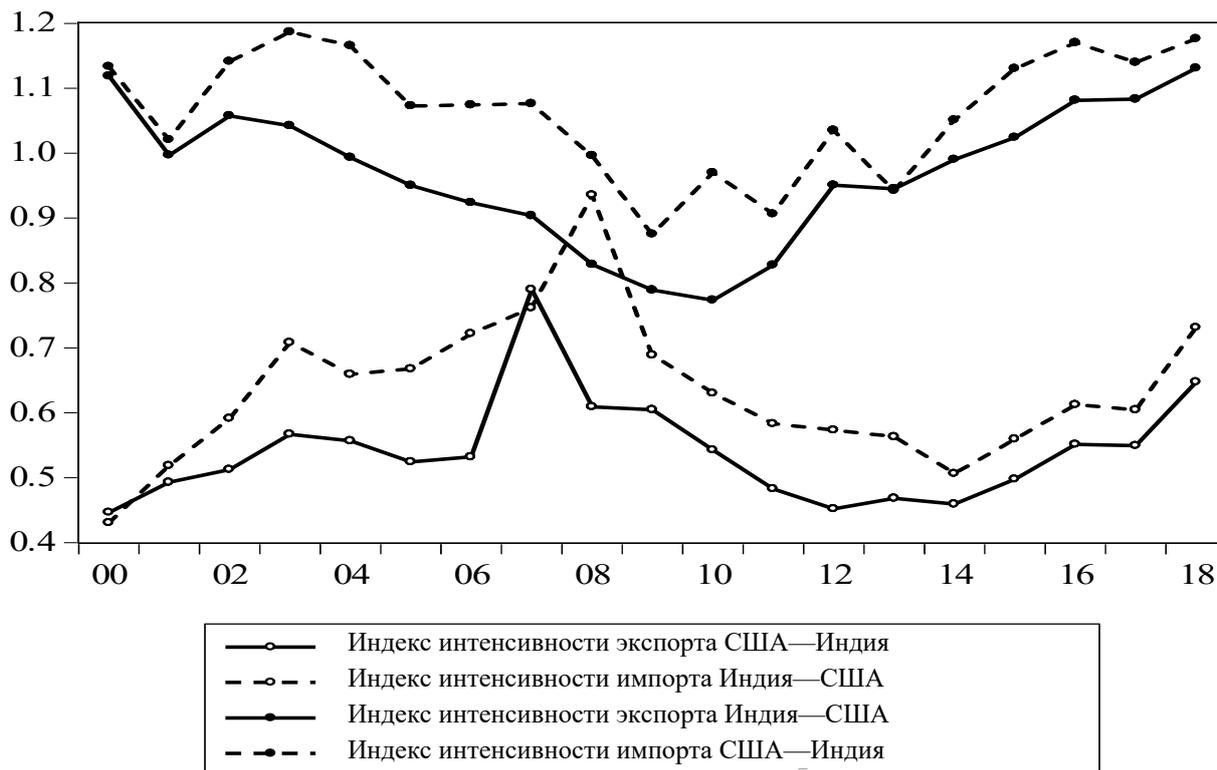

Рис. 2. Индекс интенсивности взаимной торговли товарами между Индией и США

Источник: рассчитано и построено авторами по: UN Comtrade Database.

URL: <http://comtrade.un.org/data/> (accessed: 12.03.2020).

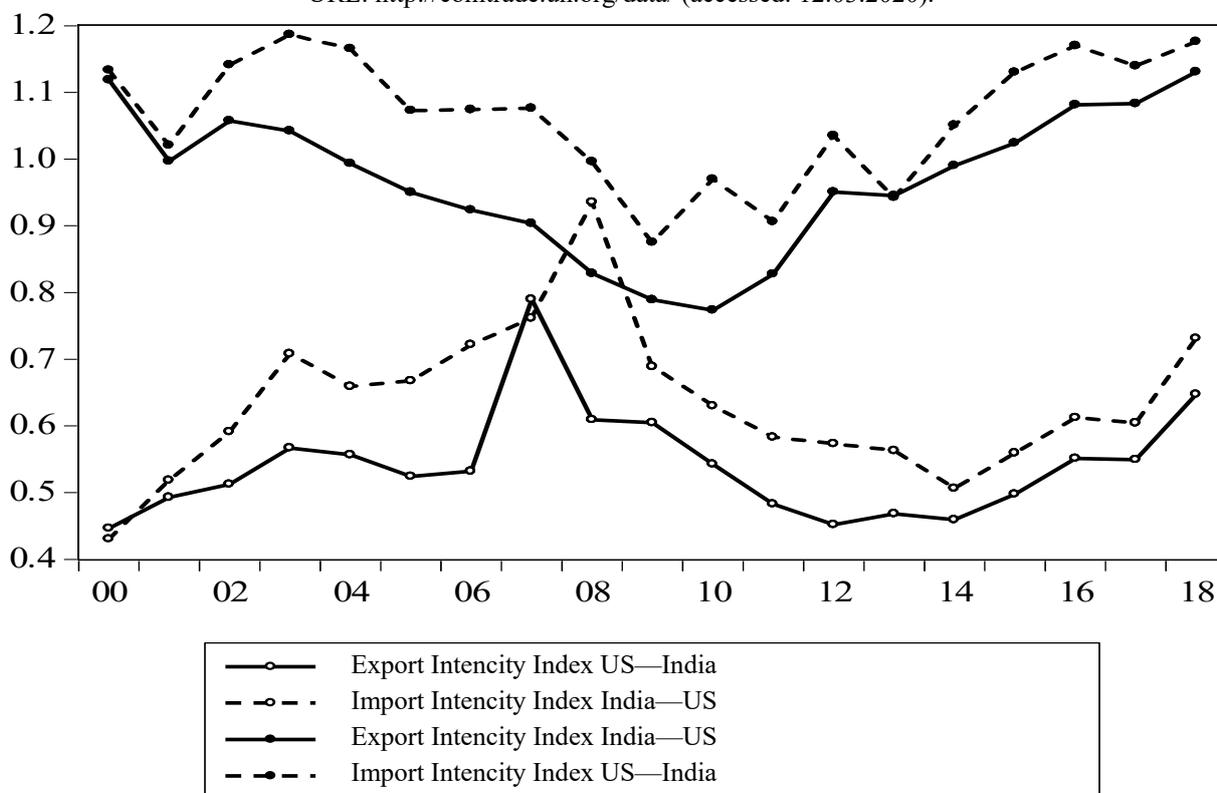

Fig. 2. India — US bilateral trade intensity index

Source: calculated and designed by the authors according to: UN Comtrade Database.

URL: <http://comtrade.un.org/data/> (accessed: 12.03.2020).

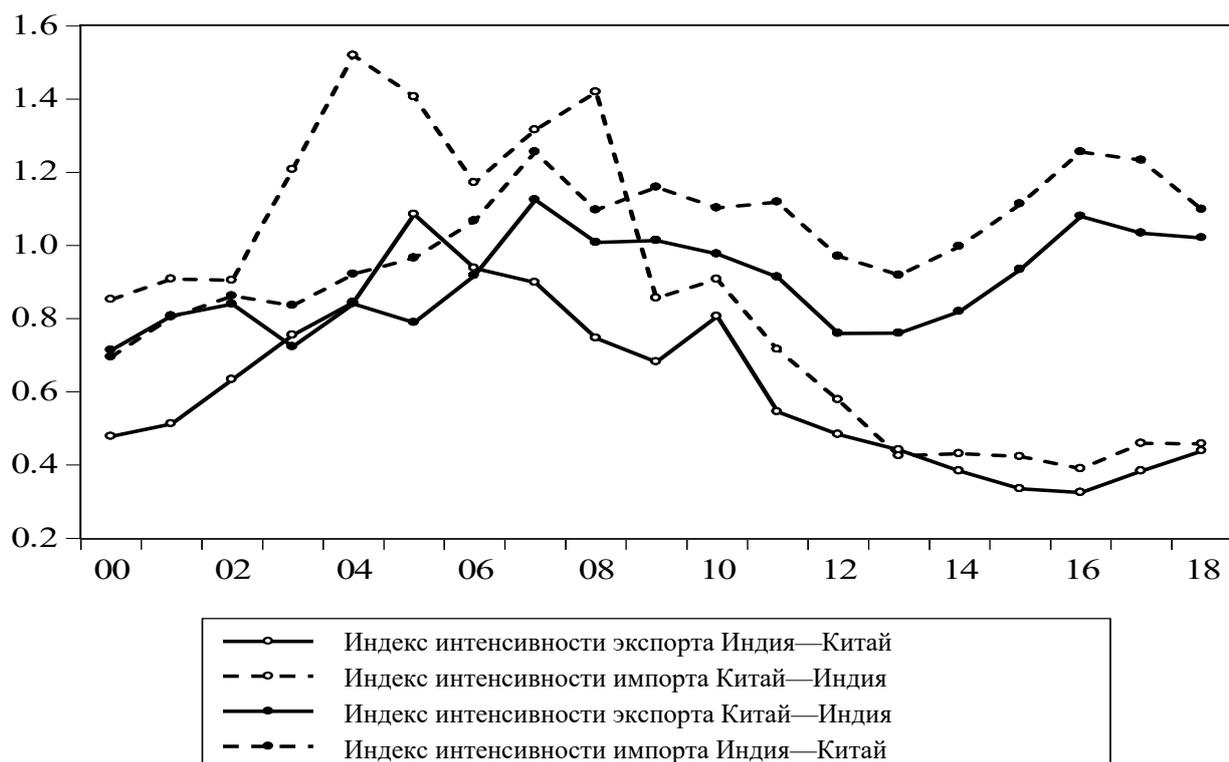

Рис. 3. Индекс интенсивности взаимной торговли товарами между Индией и Китаем

Источник: рассчитано и построено авторами по: UN Comtrade Database.

URL: <http://comtrade.un.org/data/> (accessed: 12.03.2020).

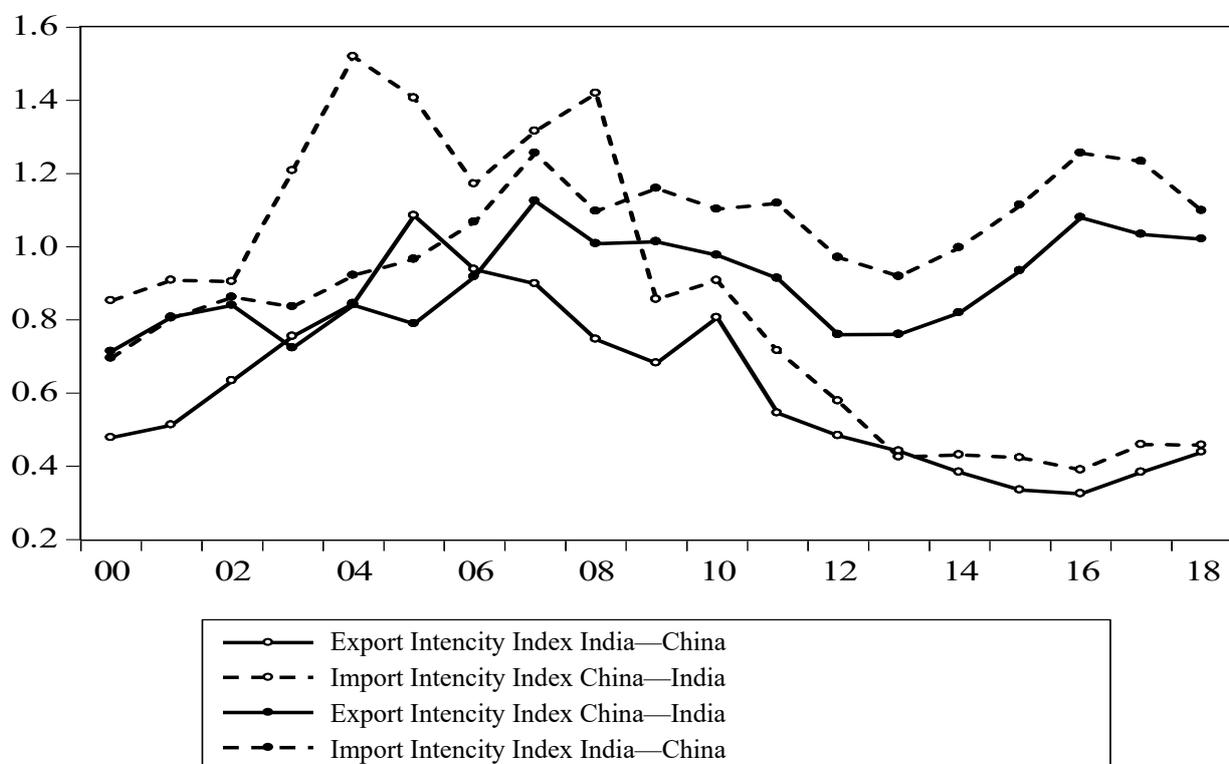

Fig. 3. India — China bilateral trade intensity index

Source: calculated and designed by the authors according to: UN Comtrade Database.

URL: <http://comtrade.un.org/data/> (accessed: 12.03.2020).

и трансформируя структуру промышленного производства в пользу высокотехнологических производств, Индия завозит из КНР относительно дешевое, но в определенном смысле передовое оборудование. Вместе с тем, остро нуждаясь в минеральном топливе, быстро развивающаяся индийская экономика пытается диверсифицировать его поставки, в том числе и путем ввоза нефти и угля из США.

Основные аспекты индийской внешнеторговой политики: американский и китайский векторы

С приходом в Белый дом президента Д. Трампа Индия и США заявили о своем стремлении продолжать сотрудничество в формировании Индо-Тихоокеанского региона (ИТР), что можно считать реакцией на увеличение темпов экономического роста и военной мощи Китая. Данная стратегия пришла на смену малоэффективной политике поворота в Азию (*Pivot to Asia*) и перебалансировки (*rebalancing*), инициированных Б. Обамой [Singh, Pande, Smith, Saran, Joshi, Lohman 2018: 13].

В 2018 г. состоялся первый американо-индийский диалог министров обороны и иностранных дел в формате 2+2, завершившийся подписанием Соглашения о совместимости средств связи и безопасности (*Communications Compatibility and Security Agreement, COMCASA*). Документ предоставляет индийским военнослужащим доступ к зашифрованным информационным каналам и возможность приобретать американское высокотехнологичное оборудование для защищенных систем связи.

На встрече 2019 г. главными темами стали укрепление сотрудничества в стратегической и оборонной сферах, а также в ИТР.

В 2019 г. в США была принята новая версия закона о выделении бюджетных средств на нужды обороны (*National Defense Authorization Act*), которая предусматривает предоставление Индии статуса партнера США²¹, равного членам НАТО, что означает

²¹ H.R.2500 — National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020 // 116th Congress (2019—2020). URL:

дальнейшее углубление военного сотрудничества в части передачи современных технологий.

С 2008 г. США и Индия подписали ряд соглашений на поставку оборонной продукции на сумму более 15 млрд долл. США по сравнению с 500 млн долл. США за все предыдущие годы вместе взятые. Основные позиции в перечне включают 24 корабельных многоцелевых вертолета MH-60R SeaHawk (2,6 млрд долл. США) и 6 дополнительных боевых вертолетов AH-64 Apache (930 млн долл. США)²². Между тем США настоятельно призывают к реформам офсетных обязательств при импорте подобной продукции и увеличению лимита иностранного участия в виде прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в оборонный сектор. Участие Индии в многомиллиардной сделке по приобретению российской системы противовоздушной обороны S-400 может привести к американским санкциям в отношении Индии в соответствии с Законом о противодействии противникам США посредством санкций²³.

Стратегическое партнерство Индии и США может быть ослаблено ввиду ряда объективных причин. Ставки ввозных пошлин в Индии относительно велики, особенно в сельском хозяйстве (в среднем 31,5 %), а также в отношении медицинских устройств и некоторых потребительских товаров. Страна может повысить применяемые ставки до связанных, не нарушая при этом своих обязательств в рамках правил Всемирной торговой организации (ВТО), что создает неопределенность для американских экспортеров.

<https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/2500> (accessed: 02.03.2020).

²² Roblin S. More U.S. — India Arms Sales Could Follow \$3.5 Billion Helicopter Deal // Forbes. February 26, 2020. URL: <https://www.forbes.com/sites/sebastienroblin/2020/02/26/modi-and-trump-sign-35-billion-helicopter-deal-more-could-follow/#136b295023aa> (accessed: 28.02.2020).

²³ Countering America's Adversaries through Sanctions Act, P.L. 115—144 // US Department of the Treasury. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information/countering-americas-adversaries-through-sanctions-act> (accessed: 02.03.2020).

В свою очередь, Индия выступает против 25-процентного тарифа на сталь и 10-процентного тарифа на алюминий, введенных со стороны США. После лишения администрацией США Индии права участия во Всеобщей системе тарифных преференций (ВСП) за неспособность обеспечить справедливый доступ к рынкам в мае 2019 г., на десятую часть индийского экспорта в США были введены тарифы в 1—7 %. В ответ Индия ввела пошлины на 28 позиций американской продукции (преимущественно сельскохозяйственные товары).

Выход США из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и введение США санкций против Ирана несут серьезные потери для экономики Индии. В мае 2019 г. Индия перестала покупать иранскую нефть и сократила бюджет на строительство морского порта Чабанар, так как поставщики оборудования для порта отказались совершать поставки, опасаясь ответной реакции США.

В конце октября 2019 г. Индия, будучи страной, в которой действуют одни из самых высоких торговых пошлин во Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), вышла из соглашения, чтобы не уменьшать пошлины до нуля. Помимо этого ей пришлось бы открыть свой рынок для Китая, который входит во ВРЭП, что привело бы к увеличению объема более дешевой китайской продукции в страну и вытеснению товаров индийского производства.

Предполагалось, что во время визита Д. Трампа в Индию в феврале 2020 г. может быть достигнуто соглашение о частичном восстановлении преференций для Индии в рамках ВСП в обмен на определенные уступки Индии, но ожидания не оправдались. Бюджет Индии на 2020/21 ф.г. включает значительное повышение тарифов на группы товаров, в том числе импортируемых из США.

Дальнейшее развитие ситуации во многом зависит от нового президента США Джо Байдена, администрация которого обещает способствовать укреплению связей с Индией, усилению ее оборонного потенциала и продолжению совместной работы по борьбе с изменением климата. С одной стороны, эти

намерения и проект по расширению сотрудничества по линии военных ведомств, обсуждаемый в ходе визита нового главы Пентагона Л. Остина в Дели в марте 2021 г., позволяют ожидать укрепления отношений между странами, но с другой — вначале требуется устранить ряд серьезных проблем. Индия рассчитывает на возвращение в список стран с преференциальным торговым режимом, окончание мелких торговых войн, упрощение визового режима и отмену санкций против Ирана, мешающих Индии диверсифицировать свои нефтяные поставки и угрожающих ее инфраструктурным проектам. Вероятность нивелирования перечисленных барьеров в ближайшей перспективе не представляется высокой. Преимуществом такого положения дел для Индии является возможность сохранить свободу маневра во взаимодействии с США и Китаем, демонстрируя последнему свою способность при необходимости сблизиться с США.

Существенная проблема в индийско-китайской торговле — значительный торговый дисбаланс в пользу Китая, увеличившийся в пореформенный период более чем в 100 раз и связанный, прежде всего, с дисбалансом структуры взаимной торговли. Индия не находится в числе ведущих торговых партнеров Китая, занимая 7-е место в китайском экспорте и лишь 26-е место — в импорте. Индия предпринимает шаги по сокращению торгового дефицита во взаимной торговле с Китаем, пытаясь обеспечить доступ своей продукции на китайский рынок. В рамках Пятилетней программы развития торгово-экономического сотрудничества между Индией и Китаем, подписанной в 2014 г., у Индии уже есть некоторые успехи: в 2018 г. доступ на китайский рынок получили все сорта риса, кроме басмати, рапсовое масло, отдельные сорта рыбы, а в 2019 г. — листья табака и перец сорта «чили»²⁴, что, безусловно, отвечает стратегическим устремлениям современной Индии.

²⁴ India — China Bilateral Relations // Ministry of External Affairs. Government of India. September 26, 2019. URL: https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/china_brief_sep_2019.pdf (accessed: 25.11.2019).

Индия всемерно стимулирует экспорт своей продукции в Китай, а также увеличивает ставки импортных пошлин на китайские товары. Кроме того, Индия вынуждает Китай организовать на своей территории совместные предприятия по производству той продукции, которая в значительных объемах завозится в страну, прежде всего машин и оборудования.

Кроме прогрессирующего отрицательно сальдо торгового баланса индо-китайская взаимная торговля также страдает и от многочисленных тарифных и нетарифных барьеров (главным образом сложных таможенно-административных формальностей, технического регулирования и количественных ограничений). Известно, что, несмотря на внешнеэкономическую либерализацию, индийский внутренний рынок и поныне остается в достаточной мере защищенным от конкуренции со стороны иностранных товаров как высокими ввозными базисными пошлинами, так и всевозможными дополнительными взиманиями. Так, например, в отдельные годы Индия периодически вводит так называемую специальную дополнительную пошлину, ставка которой варьируется от 8 до 14 % [Галищева 2013: 85—86].

Взаимная торговля услугами

С начала тысячелетия объем взаимной торговли услугами Индии с США увеличивается довольно быстрыми темпами: 54,6 млрд долл. США в 2018 г. по сравнению с 6 млрд долл. США в 2000 г. В 2018 г. экспорт услуг из Индии в США оценивался в 28,8 млрд долл. США, а импорт — в 25,8 млрд долл. США²⁵. Основные статьи экспорта представлены телекоммуникационными, компьютерными и информационными услугами, исследованиями и разработками, а также относятся к туристическому сектору. Основные статьи импортируемых услуг приходились на туризм, интеллектуальную собственность

²⁵ India — US Trade and Investment // Embassy of India. December 17, 2019. URL: <https://www.indianembassyusa.gov.in/pages/MzQ> (accessed: 27.03.2020).

(компьютерное программное обеспечение, аудио- и видеопродукцию) и транспортный сектор.

Профицит торговли услугами с США составляет 3 млрд долл. США²⁶, что вызывает у последних серьезное беспокойство. Препятствия на пути доступа американских компаний к рынку услуг Индии включают ограничения Индии на иностранную собственность и требования об открытии представительств на территории страны. В свою очередь, Индия оспаривает в ВТО сборы США за рабочие визы и отслеживает потенциальные действия США по пересмотру визовой программы H-1B для высококвалифицированных работников. Индия также продолжает добиваться заключения международного соглашения о социальном обеспечении, необходимого для устранения двойного налогообложения в отношении выплат за работу по найму и координации социальной защиты работников, которые строят свою карьеру, работая в двух странах.

В апреле 2018 г. Резервный банк Индии опубликовал новое правило для поставщиков платежных систем, согласно которому все данные пользователей, собранные в пределах границ страны, должны быть локализованы в течение шести месяцев с целью возможного надзора над ними²⁷. Это всего лишь часть более широкого комплекса мер Индии по защите и конфиденциальности межотраслевых данных.

Предполагается, что в 2021 г. в силу может вступить закон о персональной защите данных, который, с одной стороны, является своевременным и оправданным, учитывая многочисленные кибератаки и скандалы с конфиденциальностью. С другой стороны, реализация данной законодательной инициативы подразумевает создание новых инфраструктурных объектов и обеспечение более жестких нормативных требований, что

²⁶ Ibid.

²⁷ Likhi K. India's data localization efforts could do more harm than good // Atlantic Council. February 1, 2019. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/india-s-data-localization-efforts-could-do-more-harm-than-good/> (accessed: 23.03.2020).

приведет к повышению операционных расходов для иностранных компаний, расположенных в Индии или предоставляющих жителям Индии свои услуги, которые, как правило, хранят персональные данные индийцев на удаленных серверах. В итоге это может серьезно повлиять на общее состояние экономики Индии и движение ПИИ²⁸.

Правительство Индии также беспокоило выход США из Парижского соглашения, так как это могло повлечь сокращение бюджета Зеленого климатического фонда на треть [Zhang, Dai, Lai, Wang 2017], серьезно ослабить финансирование развивающихся стран [Корнеев 2018: 372—373] и лишить американо-индийские отношения одной из самых новых и быстрорастущих областей сотрудничества. В феврале 2021 г. США официально завершили процесс возвращения в Парижское соглашение по климату.

Индо-китайская торговля услугами невелика по своим масштабам, прежде всего, вследствие языкового барьера и весьма существенных ограничений на китайском рынке. По оценкам авторов статьи, индийская экспортная корзина состоит, главным образом, из туристских услуг и компьютерных и информационных технологий, а импортная — из туристских и транспортных услуг.

Инвестиционное и научно-техническое сотрудничество

Согласно данным Департамента развития промышленности и внутренней торговли Индии (*Department for Promotion of Industry and Internal Trade*), США занимают 6-е место среди основных источников ПИИ в Индию²⁹. В 2018 г. объем накопленных ПИИ из США в Индию составил 46 млрд долл. США, что на 3,4 % больше, чем в 2017 г. Основные вложения идут в профессиональные, научные и

технические услуги, производство, финансы и страхование, что соответствует стратегическим интересам Индии, которая заинтересована в ускоренной трансформации структуры промышленного производства в пользу высокотехнологичных производств. Объем накопленных ПИИ из Индии в США в 2018 г. составил 9,6 млрд долл. США, что на 2 % меньше, чем в 2017 г.³⁰ В основном ПИИ направляются в профессиональные, научные и технические услуги, производственные и кредитные организации, что явно соответствует стратегическим приоритетам Индии на современном этапе и способствует реализации амбициозной программы *Make in India*, а также обеспечению профессиональной подготовки кадров для современного производства.

Привлекая ПИИ в кредитную сферу, индийское руководство надеется на постепенное усиление здоровой конкуренции на внутреннем рынке и насыщение его финансовыми ресурсами, которых не хватает быстроразвивающейся экономике.

Во время визита премьер-министра Индии Н. Моди в США в 2014 г. было принято решение об учреждении Индийско-американской инвестиционной инициативы, направленной на облегчение доступа прямых иностранных и портфельных инвестиций на рынки стран-участниц, развитие рынка капитала и финансирование инфраструктуры. Также была достигнута договоренность о создании платформы сотрудничества для внедрения передовых американских технологий в индийскую инфраструктуру. Планируется, что американские фирмы станут ведущими партнерами в развитии Аллахабада, Аджмера и Вишакхапатнама как умных городов.

Для привлечения ПИИ Индия повысила максимальный лимит доли иностранного участия в страховом (49 %) и банковском секторах (74 %)³¹, однако страна требует, чтобы

²⁸ Srinivas R. All You Need to Know about India's First Data Protection Bill // CISOMAG. January 3, 2020. URL: <https://www.cisomag.com/all-you-need-to-know-about-indias-first-data-protection-bill/> (accessed: 15.02.2020).

²⁹ India — US Trade and Investment // Embassy of India. URL: <https://www.indianembassyusa.gov.in/pages/MzQ> (accessed: 25.03.2020).

³⁰ U.S. — India Bilateral Trade and Investment // Office of the United States Trade Representative. August 2019. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/south-central-asia/india> (accessed: 17.12.2019).

³¹ Ayres A. A Field Guide to U.S. — India Trade Tensions // CFR. February 13, 2020. URL: <https://www.cfr.org/>

иностранные страховые компании находились под ее контролем.

Беспокойство США по поводу инвестиционных барьеров усиливается в связи с новыми ограничениями со стороны Индии на ведение бизнеса такими платформами электронной коммерции, как *Amazon* и *Flipkart*. С точки зрения США, недостаточная прозрачность регулятивных механизмов в Индии и политика по локализации данных могут затруднить движение инвестиционных потоков.

В связи с коронавирусной пандемией многие американские компании покидают китайский рынок и направляют свои инвестиционные потоки в Индию, что в полной мере соответствует стратегическим интересам последней по укреплению своих позиций в глобальных цепочках поставок. Появление на рынке американских игроков позволит Индии ускорить восстановление экономики после карантина и несколько приблизить долю сектора обрабатывающей промышленности в ВВП в 15 % к целевому (хотя и вряд ли достижимому в столь краткосрочной перспективе) значению в 25 % к 2022 г., создать новые рабочие места, что крайне необходимо после того, как 122 млн людей лишились работы³².

Индо-китайское инвестиционное сотрудничество на рубеже веков протекало весьма вяло. Это обуславливалось, главным образом, опасением каждой из сторон допустить на свой рынок соперника. Однако по мере укрепления их финансового потенциала и роста экономической мощи Индия и Китай пошли на взаимное открытие своих границ для капитала конкурента. Так, в 2010 г. китайские предприниматели инвестировали около 2 млн долл. США ПИИ в индийскую экономику, а в 2012 г. — уже 148 млн долл. США. По итогам 2017 г. общий объем накопленных китайских ПИИ в индийскую экономику составляет

4,747 млрд долл. США³³. Между тем Китай по-прежнему не является сколь-либо значимым инвестором в индийскую экономику несмотря на то, что он успешно проникает на другие азиатские рынки [Арапова 2018: 82] — здесь его доля составляет лишь около 2 % общего объема привлеченного Индией предпринимательского капитала.

Действующий в настоящее время на индийском рынке китайский капитал в целом соответствует стратегическим задачам индийской экономики. Не представляя существенной угрозы развитию национального бизнеса, он в определенной мере способствует модернизации производства посредством привнесения новых технологий в производство электроприборов, электрического оборудования и добычу полезных ископаемых, которые Индия не в состоянии извлекать самостоятельно. Испытывая острую нехватку электроэнергии, Индия с помощью китайского капитала активно осваивает технологии в области альтернативной энергетики. Между тем определенные риски в этом вопросе очевидны: 90 % индийского рынка солнечной энергии контролируются китайскими компаниями *Trina Solar*, *JA Solar*, *Jinko*, *Yingli* и *Hareon*³⁴.

Индийские предприятия также проникают на китайский рынок: в начале XXI в. свыше 125 индийских компаний участвовали в более чем 2 тыс. инвестиционных проектов в Китае (общий объем инвестиций — около 80 млн долл. США). Во втором десятилетии XXI в. приток индийских инвестиций в Китай увеличился: с 28 млн долл. США в 2010 г. до 50 млн долл. США — в 2012 г., а объем накопленных в Китае ПИИ в сентябре 2017 г. составил 851,91 млн долл. США³⁵. При этом Китай не является главным объектом приложения индийского капитала, на него приходится лишь 0,34 % общего объема индийских прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ)³⁶.

article/field-guide-us-india-trade-tensions (accessed: 04.03.2020).

³² Byas M. Job losses may have narrowed // Centre for Monitoring Indian Economy. May 26, 2020. URL: <https://www.cmie.com/kommon/bin/sr.php?kall=warticle&dt=2020-05-26%2008:18:26&msec=533> (accessed: 25.10.2020).

³³ India — China Trade and Economic Relations // Embassy of India. URL: <https://www.eoibeijing.gov.in/economic-and-trade-relation.php> (accessed: 10.03.2020).

³⁴ Ibid.

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid.

В отраслевом распределении индийского капитала в Китае доминируют автомобильная промышленность, текстильно-швейное производство, пищевая промышленность и фармацевтика. На китайском банковском рынке представлены такие известные индийские банки, как *Bank of Baroda*, *Bank of India*, *State Bank of India*, *ICICI Bank* и т. д.

Научно-техническое сотрудничество между Индией и Китаем протекает весьма вяло и ограничивается лишь рядом успешных проектов в сферах ИТ, биотехнологий, космоса и энергетики, которые развивают как государственные НИИ, так и частные компании. Примером успешной кооперации являются совместные разработки в области палеонтологии индийского института *the Birbal Sahni Institute of Palaeo sciences* и китайского института *Nanjing Institute of Geology and Paleontology* в Пекине. Взаимодействие осложняется языковым барьером, весьма сложной системой предоставления китайских виз для индийских ученых и обязанностью индийских НИИ и университетов получать специальное разрешение государства для кооперации с китайскими партнерами.

Выводы

Таким образом, Индия успешно развивает торгово-экономические связи и с США, и с КНР, несмотря на наличие в двусторонних отношениях определенных сложностей. США заинтересованы в углублении сотрудничества с Индией, пытаясь ослабить ее партнерские отношения с Россией, а также в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и форума БРИКС (Бразилия — Россия — Индия — Китай — ЮАР).

Между тем очевидно, что, несмотря на соперничество Индии и Китая в мировом хозяйстве в целом и Азиатском регионе в частности, их экономическое сотрудничество в кратко- и среднесрочной перспективе, вероятнее всего, будет лишь углубляться. При этом в будущем Китаю неизбежно придется считаться как со все возрастающим индийским экономическим, так и военным потенциалом.

С одной стороны, активизация политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе отвечает программе Индии *Act East policy*, направленной на укрепление позиций Индии в регионе. С другой стороны, маловероятно, что интенсивная борьба между США и Китаем, которая в последние годы особенно ярко проявляется в виде противоречий в торговой политике, вызовет у Индии желание наносить ущерб отношениям со своими давними партнерами, в том числе и Россией.

Безусловно, подписание «первого этапа» американо-китайского торгового соглашения в начале 2020 г. создает новые возможности для усиления коллаборации с китайскими партнерами в технологическом секторе. Для реализации Китаем стратегии *Made in China 2025* необходимы западные технологии и совместные проекты с опытными игроками, которыми и могут выступить индийские финансовые и ИТ-компании, имеющие давние контакты с американскими контрагентами и обладающие высокой квалификацией в своей области. Вероятно, Индия продолжит попытки сохранить стратегическую автономию, лежащую в основе ее государственной политики с первых дней независимости.

Поступила в редакцию / Received: 20.03.2021
Принята к публикации / Accepted: 02.04.2021

Библиографический список

- Арапова Е.Я. Китай: международное взаимодействие в условиях внутренних вызовов // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 6. С. 77—85. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-6-77-85
- Васильев В.С. Экономический подъем США в 2017—2019 гг.: фактор Д. Трампа // *Россия и Америка в XXI веке*. 2019. № 4. С. 1—1. DOI: 10.18254/S207054760008140-1
- Галищева Н.В. Индия в мировом хозяйстве на рубеже веков: внешнеэкономические связи и внешнеэкономическая политика. М.: Буки Веди, 2013.

- Гарусова Л.Н. Индия и США: формирования Индо-Тихоокеанского геополитического пространства // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. Т. 18. С. 65—84.
- Корнеев А.В. Устойчивое развитие и проблемы выхода США из Парижского соглашения по климату // Экономика США в XXI веке: вызовы и тенденции развития / под ред. В.Б. Супяна. М.: Институт США и Канады РАН, «Весь Мир», 2018. С. 363—384.
- Лебедева Л.Ф. Внешнеторговая политика Д. Трампа: риски и вызовы на уровне штатов // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 7. С. 43—48. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-7-43-48
- Пак Е.В. Международная внутриотраслевая торговля как фактор углубления интеграции в ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 2. С. 95—104.
- Супян В.Б. Экономическая политика Д. Трампа: новые подходы или повторение пройденного? // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 5. С. 5—19. DOI: 10.7868/S0321206818050015
- Супян В.Б. Экономическая модель Д. Трампа: итоги и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 7. С. 34—42. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-7-34-42
- Хромова Н.Г. Алмазно-бриллиантовый комплекс Индии на мировом алмазном рынке // Азия и Африка сегодня. 2019. № 11. С. 16—21. DOI: 10.31857/S032150750007017-0
- Чжао Чжэнь А. Перспективы Индийско-американских экономических отношений // Торговая политика. 2019. № 2. С. 61—71.
- Baral J.K. Conflict and cooperation in India — China relations // Journal of Defence Studies. 2012. Vol. 6. No. 2. P. 78—93.
- Brown A.J. Applied economics: Aspects of the world economy in war and peace. London: G. Allen & Unwin, 1947.
- Chellaney B. Coming water wars // The International Economy. 2009. Fall. P. 1—2. URL: http://www.international-economy.com/TIE_F09_Chellaney.pdf (accessed: 12.09.2020).
- Chellaney B. Rising powers, rising tensions: The troubled China — India relations // SAIS Review. 2013. Vol. 32. No. 2. P. 99—108.
- Garver J.W. Protracted contest: Sino-Indian rivalry in the Twentieth century. Washington: University of Washington Press, 2001.
- Grubel H.G., Lloyd P.J. Intra-industry trade: The theory and measurement of international trade in differentiated products. London: MacMillan, 1975.
- Herbert J., McCrisken T., Wroe A. The ordinary presidency of Donald J. Trump. Cham: Palgrave Macmillan, 2019. DOI: 10.1007/978-3-030-04943-0
- Johnson R.B., Onwuegbuzie A.J. Mixed methods research: A research paradigm whose time has come // Educational Researcher. 2004. Vol. 33. No. 7. P. 14—26. DOI: 10.3102/0013189X033007014
- Kojima K. The pattern of international trade among advanced countries // Hitotsubashi Journal of Economics. 1964. Vol. 5. No. 1. P. 16—36.
- Krugman P.R. Strategic trade policy and new international economics. Cambridge, MA: The MIT Press, 1986.
- Li W., Skop E. Diaspora in the United States: Chinese and Indians compared // Journal of Chinese Overseas. 2010. Vol. 6. No. 2. P. 286—310. DOI: 10.1163/179325410X526131
- Melitz M.J., Ottaviano G.I.P. Market size, trade and productivity // Review of Economic Studies. 2008. No. 75. P. 295—316. DOI: 10.1111/j.1467-937X.2007.00463.x
- Pant H.V., Joshi, Y. The US pivot and Indian foreign policy: Asia's evolving balance of power. London: Palgrave Pivot, 2016. DOI: 10.1007/978-1-137-55772-8
- Singh A., Pande A., Smith J.M., Saran S., Joshi S., Lohman W. The new India — US partnership in the Indo-Pacific: Peace, prosperity and security. Observer Research Foundation, Hudson Institute, 2018. URL: <https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2018/01/ORF-Heritage-Hudson.pdf> (accessed: 12.02.2021).
- Smith J.M. Cold peace: China — India rivalry in the Twenty-First century. Lexington Books, 2014.
- Thirlwall A.P., Pacheco-Lopez P. Economics of development. Theory and evidence: 10th edition. Palgrave Macmillan, 2017.
- Todaro M.P., Smith S.C. Economic development: 12th edition. Harlow: Pearson, 2015.
- Valli V. The American economy from Roosevelt to Trump. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. DOI: 10.1007/978-3-319-96953-4
- Vidya C.T., Prabheesh K. Intra-industry trade between India and Indonesia // Bulletin of Monetary Economics and Banking. 2019. Vol. 21. P. 511—530. DOI: 10.21098/bemp.v0i0.978
- Zhang H.-B., Dai H.-Ch., Lai H.-X., Wang W.T. U.S. withdrawal from the Paris Agreement: Reasons, impacts, and China's response // Advances in Climate Change Research. 2017. Vol. 8. No. 4. P. 220—225. DOI: 10.1016/j.accre.2017.09.002

References

- Arapova, E.Ya. (2018). China: trends of international interaction amid contemporary challenges. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya*, 62(6), 77—85. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-6-77-85>
- Baral, J.K. (2012). Conflict and cooperation in India — China relations. *Journal of Defence Studies*, 6(2), 78—93.
- Brown, A.J. (1947). *Applied economics: Aspects of the world economy in war and peace*. London: G. Allen & Unwin.
- Chellaney, B. (2009). Coming water wars. *The International Economy*, Fall, 1—2. Retrieved from http://www.international-economy.com/TIE_F09_Chellaney.pdf
- Chellaney, B. (2013). Rising powers, rising tensions: The troubled China — India relations. *SAIS Review*, 32(2), 99—108.
- Galistcheva, N.V. (2013). *India in the world economy at the turn of the century: International economic ties and external economic policy*. Moscow: BukiVedi publ. (In Russian).
- Garusova, L.N. (2018). India and the United States: The formation of the Indo-Pacific geopolitical area. *Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS*, 18, 65—84. (In Russian).
- Garver, J.W. (2001). *Protracted contest: Sino-Indian rivalry in the Twentieth century*. University of Washington Press.
- Grubel, H.G., & Lloyd, P.J. (1975). *Intra-industry trade: The theory and measurement of international trade in differentiated products*. London: MacMillan.
- Herbert, J., McCrisken, T., & Wroe, A. (2019). *The ordinary presidency of Donald J. Trump*. Cham: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-04943-0>
- Johnson, R.B., & Onwuegbuzie, A.J. (2004). Mixed methods research: A research paradigm whose time has come. *Educational Researcher*, 33(7), 14—26. <https://doi.org/10.3102/0013189X033007014>
- Khromova, N.G. (2019). The diamond complex of India in the global diamond market. *Asia and Africa Today*, (11), 16—21. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S032150750007017-0>
- Kojima, K. (1964). The pattern of international trade among advanced countries. *Hitotsubashi Journal of Economics*, 5(1), 16—36.
- Korneev, A.V. (2018). Sustainable development and the problems of the US withdrawal from the Paris climate agreement. In V.B. Supyan (Eds.), *US economy in the 21st century: Challenges and development trends* (pp. 363—384). Moscow: Institut SShA i Kanady RAN publ., “Ves’ Mir” publ. (In Russian).
- Krugman, P.R. (1986). *Strategic trade policy and new international economics*. Cambridge, MA: The MIT Press.
- Lebedeva, L.F. (2020). Foreign trade policy under D. Trump: Risks and challenges at the state level. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya*, 64(7), 43—48. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-7-43-48>
- Li, W. & Skop, E. (2010). Diaspora in the United States: Chinese and Indians compared. *Journal of Chinese Overseas*, 6(2), 286—310. <https://doi.org/10.1163/179325410X526131>
- Melitz, M.J., & Ottaviano, G.I.P. (2008). Market size, trade and productivity. *Review of Economic Studies*, 75, 295—316. <https://doi.org/10.1111/j.1467-937X.2007.00463.x>
- Pak, E.V. (2018). The role of international intra-industry trade in deepening integration in the Eurasian Economic Union. *Russian Foreign Economic Journal*, (2), 95—104. (In Russian).
- Pant, H.V., & Joshi, Y. (2016). *The US pivot and Indian foreign policy: Asia’s evolving balance of power*. London: Palgrave Pivot. <https://doi.org/10.1007/978-1-137-55772-8>
- Singh, A., Pande, A., Smith, J.M., Saran, S., Joshi, S., & Lohman, W. (2018). *The new India — US partnership in the Indo-Pacific: Peace, prosperity and security*. Observer Research Foundation, Hudson Institute. Retrieved from <https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2018/01/ORF-Heritage-Hudson.pdf>
- Smith, J.M. (2014). *Cold peace: China — India rivalry in the Twenty-First century*. Lexington Books.
- Supyan, V.B. (2018). Economic policy of President Trump: New approaches or just reiteration of the past? *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, (5), 5—19. (In Russian). <https://doi.org/10.7868/S0321206818050015>
- Supyan, V.B. (2020). D. Trump’s economic model: Results and prospects. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya*, 64(7), 34—42. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-7-34-42>
- Thirlwall, A.P., & Pacheco-Lopez, P. (2017). *Economics of development. Theory and evidence*: 10th edition. Palgrave Macmillan.
- Todaro, M.P., & Smith, S.C. (2015). *Economic development*: 12th edition. Harlow: Pearson.
- Valli, V. (2018). *The American Economy from Roosevelt to Trump*. Cham: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-96953-4>

- Vasiliev, V.S. (2019). US economic recovery in 2017—2019: D. Trump's factor. *Russia and America in the 21st Century*, (4), 1—1. (In Russian). <https://doi.org/10.18254/S207054760008140-1>
- Vidya, C.T., & Prabheesh, K. (2019). Intra-industry trade between India and Indonesia. *Bulletin of Monetary Economics and Banking*, 21, 511—530. <https://doi.org/10.21098/bemp.v0i0.978>
- Zhang, H.-B., Dai, H.-Ch., Lai, H.-X., & Wang, W.T. (2017). U.S. withdrawal from the Paris Agreement: Reasons, impacts, and China's response. *Advances in Climate Change Research*, 8(4), 220—225. <https://doi.org/10.1016/j.accre.2017.09.002>
- Zhaozhen, A. (2019). Perspectives of Indian-American economic relation. *Trade Policy*, (2), 61—71. (In Russian).

Сведения об авторах: Галищева Наталья Валерьевна — доктор экономических наук, заведующая кафедрой мировой экономики Московского государственного института международных отношений МИД России; ORCID: 0000-0001-7377-6625; e-mail: galistcheva@yandex.ru

Небольсина Елена Вахтанговна — кандидат экономических наук, доцент кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений МИД России; ORCID: 0000-0003-0738-4660; e-mail: e.nebolsina@inno.mgimo.ru

About the authors: Galistcheva Natalia Valerievna — PhD, Dr. of Sc. (Economics), Head, Department of International Relations, School of International Relations, MGIMO University; ORCID: 0000-0001-7377-6625; e-mail: galistcheva@yandex.ru

Nebolsina Elena Vakhtangovna — PhD in Economics, Associate Professor, Department No. 2 of the English Language, School of International Economic Relations, MGIMO University; ORCID: 0000-0003-0738-4660; e-mail: e.nebolsina@inno.mgimo.ru